

Цзин Тяньюэ протянула руку и легонько ткнула Сяо Жун в кончик носа.

— Ладно, ты даже не скучаешь по мне.

Чжоу Чжоу, стоявшая рядом, была в полном недоумении. Она чувствовала, что Сяо Жун приходится нелегко. Наблюдая за этими двумя влюблёнными в последнее время, она наконец поняла, что собой представляет Цзин Тяньюэ. Неудивительно, что Хун Цзэ выглядел так, будто не хочет с ней общаться. Она действительно вела себя слишком капризно.

Она была не только несправедливой, но и умела переворачивать всё с ног на голову. Любой, кто был чуть более спокойным, тут же становился её жертвой.

Мастерски умела переложить вину на других.

Сяо Жун потянулась и натянула капюшон на голову Цзин Тяньюэ. В тот же миг, всего за несколько секунд, она быстро поцеловала её в губы.

Так быстро, что только они сами это заметили.

Цзин Тяньюэ удовлетворилась и отпустила её.

— Можешь идти.

Сяо Жун кивнула, и Пузырёк последовал за ней.

Чжоу Чжоу смотрела на удаляющуюся фигуру Сяо Жун. Она была высокой и стройной, и даже в объёмной одежде выглядела привлекательно. К счастью, вокруг было не так много людей.

Сяо Жун всегда ходила с особой грацией, как модель, что придавало ей далёкую и загадочную ауру.

Но что удивительно, в ней также чувствовалась простота и теплота обычной жизни. Особенно за последние два дня, проведённые вместе, Цзин Тяньюэ чувствовала себя даже комфортнее, чем в те дни, когда Сяо Жун жила у неё дома.

Она даже подумала о том, чтобы купить тот маленький особняк.

Это было неплохо, иногда стоит сменить обстановку.

В машине по дороге обратно Пузырёк рассказал Сяо Жун о планах на ближайшие дни, но она, слушая, постепенно заснула.

Сегодня она получила видео, снятое Сяо Жун, и сказала, что его нужно немного подредактировать, потому что в кадр попала Цзин Тяньюэ.

Позже Сяо Жун передумала, решив записать что-то другое в будущем.

Пузырёк подумал и снял небольшое видео, запечатлев Сяо Жун в этот момент.

Даже спящая, она выглядела мило, держа руки в карманах.

Цзин Тяньюэ, включив режим полёта на телефоне, наткнулась на новый пост Сяо Жун в микроблоге. Было очевидно, что он был опубликован от её имени.

Многие знаменитости доверяют свои аккаунты менеджерам или студиям. Последний пост Сяо Жун был о прошлом выпуске шоу, с репостом сообщения от продюсеров. Оригинального контента было мало.

В комментариях все писали: «Малышка, ты устала». Цзин Тяньюэ просмотрела их несколько раз, а Чжоу Чжоу, взглянув на неё, тихо вздохнула.

Как же это затягивает, сестра.

Чжоу Чжоу всё думала и беспокоилась. Визит Сяо Жун в аэропорт всё же был слишком заметным. Она внимательно наблюдала за обстановкой, опасаясь появления новостей.

Цзин Тяньюэ впервые влюбилась так страстно, и везде, куда бы она ни шла, она словно хотела, чтобы её заметили. Но теперь она стала менее вызывающей, и если кто-то пытался сделать снимок, она просто выкупала их.

Чжоу Чжоу не могла понять, делает ли она это ради Сяо Жун или просто из-за отсутствия чувства безопасности.

Она молча посмотрела на свою начальницу. Цзин Тяньюэ всё ещё рассматривала другие фотографии Сяо Жун, похоже, из прошлых журналов. С ростом популярности Сяо Жун её статус также поднялся, и её фото можно было встретить повсюду.

Цзин Тяньюэ, несомненно, любила лицо Сяо Жун. Приятная внешность, которая радовала глаз с первого взгляда.

Именно поэтому она тогда согласилась, но теперь, глядя на фото, она видела не только лицо.

Она посмотрела ещё несколько раз, а затем открыла своё расписание. Она и Сяо Жун работали в разных компаниях, и их пересечения были редкими, за исключением церемоний награды в конце года.

Конец года уже близко.

Самолёт начал разгоняться, и она посмотрела в окно. Чёрная ночь, но в ней была какая-то редкая умиротворённость.

Развлекательное шоу «Небесные звуки» почти полностью вымотало Сяо Жун. Она чувствовала себя так, будто вернулась во времена до дебюта. Однако, несмотря на другие работы, которые становились всё меньше, они всё же отнимали у неё много сил.

Межличностные отношения всегда были её слабым местом. Она знала, что не слишком сближается с людьми, поддерживая лишь спокойные рабочие отношения.

Не слишком близкие, но и не слишком далёкие. К сожалению, некоторые вещи обрушились на неё, и из-за временного попустительства продюсеров, во второй половине процесса она почти остановилась. Во время группового этапа их песня совпала с песней противоположной команды, выбранной жребием.

На этот раз конфликт не удалось разрешить так легко, как в прошлый раз, что едва не привело к инциденту во время выступления. Рейтинг изменился, и за кулисами царил хаос.

Молодая певица, не заботясь о будущем, твёрдо стояла на своём, уверенная в том, что её

композиция была в порядке. Сяо Жун стояла в стороне, наблюдая за этой абсурдной сценой, не в силах произнести ни слова.

Слишком много совпадений.

Длинная пауза во время трансляции была заполнена рекламой, и в итоге было решено временно отложить этот вопрос и завершить выпуск.

Всё же она была новичком, и её статус был ниже. Конфликт между старой и новой школой закончился уступками.

Песня, которую Сяо Жун должна была исполнить с партнёром, так и не была завершена.

Срочно заменили её на другую песню, и ещё до окончания шоу новости о том, как старший коллега демонстративно повёл себя, уже появились в заголовках, вместе с выражением лица партнёрши Сяо Жун, Чэнь Хуэйсинь.

В выходные Цзин Тяньюэ всё ещё не отдыхала. Она постепенно завершала передачу дел, но артисты ещё не полностью освоились. Эти задачи были в её компетенции, но временами они вызывали головокружение. Она по природе была бойцом, всегда стремилась довести всё до конца, что превратило её в трудоголика. Чжоу Чжоу смотрела на неё и уставала.

Прошло уже несколько минут после начала шоу, прежде чем Цзин Тяньюэ вспомнила, что сегодня выходит новый выпуск.

На экране телефона одна за другой появлялись уведомления с новостями.

Происшествие, случившееся во время шоу, Цзин Тяньюэ восприняла как ошибку продюсеров. Они не решали проблемы, обсуждавшиеся в предыдущих выпусках, чтобы создать сенсацию. На анонимных форумах уже давно говорили о том, что старший коллега Чжао Лимань имеет проблемы с характером.

У него была своя музыкальная студия, он был известным музыкантом, но всё же присваивал партитуры студентов.

Многие осведомлённые люди высказывались на эту тему. Поскольку «Небесные звуки» выходили в прямом эфире каждую неделю, все знали о проблемах с форматом. Многие композиторы, участвующие в шоу, готовили свои песни заранее.

Даже фрагменты, показанные в перерывах, давали понять, что это так.

Каждую неделю — новый раунд, раз в две недели — групповые выступления, с продвижением по индивидуальным оценкам.

Отклонения были рассчитаны, и в целом формат был справедливым. Однако искусство всегда сложно оценивать объективно, и из-за проблем с баллами возникало много споров, что добавляло шоу популярности, и продюсеры были рады этому.

Но участники были людьми из индустрии, с запутанными отношениями, и изначально разделёнными на разные уровни. По мере продвижения шоу, скрывать это становилось всё сложнее.

В прошлый раз оппонент использовал тактику отступления, заставляя сомневаться в выборе

песни Сяо Жун.

На этот раз её партнёрша, Чэнь Хуэйсинь, была другой. Она тоже была ученицей Чжао Лиманя.

После долгого перерыва на рекламу, Сяо Жун и Чэнь Хуэйсинь представили новую песню, стиль которой отличался от предыдущих. Текст был написан Сяо Жун, и она изначально планировала оставить его напоследок, но теперь пришлось использовать его, чтобы спасти ситуацию, что вызывало у Чэнь Хуэйсинь чувство неловкости.

Они не были чужими в общезитии, и спокойный характер Сяо Жун вызывал симпатию. Когда песня закончилась, Сяо Жун, услышав оценки, заметила, что Чэнь Хуэйсинь всё ещё держала микрофон и не двигалась. Она почувствовала, что что-то не так.

Чэнь Хуэйсинь вдруг произнесла:

— Сегодня я хочу сказать кое-что учителю Чжао.

Камера переключилась на Чжао Лиманя, и все подумали, что это заранее согласованное извинение. Сяо Жун шагнула вперёд, но перед всем залом остановить её было невозможно, и она лишь сдерживала себя.

— Учитель Чжао, я благодарна вам за то, что вы помогли мне встать на этот путь. Я, конечно, должна быть благодарна за вашу поддержку, но...

Пэй Янь тоже была в зале, и камера запечатлела её нахмуренное лицо, когда она смотрела на Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ, сидевшая перед телевизором, тоже всё увидела.

Она держала чашку и хмурилась.

— Это не даёт вам права снова и снова присваивать мои композиции.

После этих слов зал взорвался. Сяо Жун не успела остановить её, и могла только слушать, как Чэнь Хуэйсинь с дрожью в голосе излагала свои обвинения. В конце она повернулась к Сяо Жун и поклонилась.

— Прости, Сяо Жун, что из-за меня тебе пришлось использовать песню, которую ты оставила напоследок. Мне очень жаль.

Сяо Жун уже не первый год в индустрии, но такой сцены она ещё не видела. Её растерянность просочилась в кадр на мгновение.

Чэнь Хуэйсинь сказала:

— Я уйду из шоу, но я никогда не признаю оценки Чжао Лиманя. Она...

Камера снова переместилась на место участников, но Чжао Лимань уже исчез.

Ведущий вышел, чтобы успокоить ситуацию, и снова началась реклама.

Цзин Тяньюэ не сомневалась, что сегодняшние обсуждения в сети будут бурными. Она опустила голову, в мыслях оставаясь с тем, как Сяо Жун выглядела в тот момент.

Эта песня действительно была на уровень выше предыдущих, и живое исполнение было мощным. Крупный план Сяо Жун с закрытыми глазами остался в её памяти, а в сети уже начали распространяться слухи о махинациях в «Небесных звуках».

<http://bllate.org/book/17670/1646952>